Д. А. Колесников*

Роль практики конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в защите и развитии социальных прав человека и гражданина

Аннотация. В статье освещается деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по защите социальных прав граждан и их роль в механизме защиты этих прав. Приводятся примеры из судебной практики по вопросам их гарантированности, реализации и толкования. Уделяется внимание внепроцессуальной деятельности конституционных (уставных) судов и их вкладу в развитие и совершенствование теории социальных прав, социальных норм права, в том числе посредством публикуемых и оглашаемых посланий. Отмечается их позитивная роль в укреплении конституционной законности и принципов социального государства. Приводятся статистические данные рассмотрения дел, а именно соотнесение судебных решений по вопросам социальных прав с общим количеством вынесенных итоговых судебных актов (на примере конституционных судов субъектов Приволжского федерального округа). Освещается ряд ключевых проблем регионального конституционного судопроизводства, в том числе реализации (исполнимости) решений конституционных (уставных) судов, затрагивающих социальные права граждан.

Ключевые слова: социальные права, конституционные (уставные) суды субъектов РФ, акты конституционных судов, исполнение судебных решений, конституционный судебный процесс.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.102.5.060-068

ринятая 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации не только провозгласила нашу страну социальным государством, но и закрепила ряд норм, подтверждающих этот статус. Так, в Конституции РФ прямо выражены основные социальные права человека и гражданина, а также указано на их непосредственное действие и обеспеченность правосудием.

Реализация государством заявленных конституционных целей не предполагает, однако, полного и единовременного искоренения всех

социальных конфликтов и разногласий, поскольку социальная сфера жизни общества основана на множестве сложных взаимосвязей между субъектами, интересы которых нередко не совпадают. К числу таких субъектов относятся не только граждане (личности) и Российская Федерация в целом, но и отдельные ее органы, регионы, муниципальные образования, коммерческие организации и т.д. Многогранность социальных связей обусловлена также значительным влиянием на них экономических факторов и частных интересов, отчего нередко соци-

454010, Россия, г. Челябинск, ул. Гагарина, д. 10

[©] Колесников Д. А., 2019

^{*} Колесников Денис Александрович, аспирант кафедры конституционного права и муниципального права Института права Челябинского государственного университета, начальник юридического отдела общества с ограниченной ответственностью «Челябинский лакокрасочный завод «Фест Про»» denis kolesnikov 1@mail.ru

альные и экономические права, закрепленные в отечественном законодательстве, объединяют в одну группу, именуемую социально-экономическими правами¹.

Очевидно, что государство не всегда способно быстро выявлять факты нарушения социальных прав, особенно таких, как право на труд и отдых, на жилище, на социальное обеспечение. Тем более что реализация социальных прав регламентирована значительным объемом нормативно-правовой документации, и это не только федеральные акты. Так, согласно п. «б» и «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина, здравоохранения, защиты семьи, материнства, отцовства и детства, социальной защиты отнесены к совместному ве́дению Российской Федерации и ее субъектов². Кроме того, отстаивание гарантированных Конституцией РФ социальных прав в большинстве случаев требует определенной активности личности при ее стремлении к справедливости.

В Российской Федерации наиболее действенным способом защиты традиционно считается судебная защита, которая в настоящее время обеспечивается посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, а также допускает возможность обращения в международные органы. В рамках настоящей статьи особое внимание хотелось бы обратить на роль конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в защите и развитии социальных прав человека и гражданина.

Несмотря на свою относительную малочисленность (в 16 субъектах России с общей численностью населения около 27 млн человек) и нередко выражаемые по отношению к ним скептические и критические мнения, эти органы сумели внести весомый вклад в механизм судебной защиты социальных прав граждан. Более того, анализ деятельности конституционных (уставных) судов позволяет констатировать, что наибольшая часть всех поданных в них обращений касается именно социально-экономических вопросов, являющихся для граждан наиболее чувствительными. Председателем Уставного суда Санкт-Петербурга Н. Ф. Гуцан по итогам 15-летней работы Суда было отмечено, что «большинство поступающих... обращений это жалобы граждан, и около 70 % из них связаны с защитой социально-экономических прав и свобод»³. В Республике Татарстан также подчеркнули, что «на протяжении всего периода работы Конституционного суда... значительную долю обращений граждан составляли жалобы на нарушение конституционных прав и свобод нормативными актами, регулирующими вопросы социального обеспечения»⁴.

В своих решениях суды указывают на недопустимость ограничения социальных прав граждан, в частности их особых категорий: инвалидов, ветеранов труда и военных действий, многодетных семей, сирот и ряда других. Так, в постановлении Конституционного суда Республики Татарстан от 26.12.2017 № 77-П⁵ отмечено, что установление муниципальными органами власти дополнительных условий

¹ См., например: Киричёк Е. В. Социально-экономические и культурные права и свободы — важнейший элемент конституционно-правового положения (статуса) человека и гражданина в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 1 (19). С. 48—57; Бондаревский А. Е. Конституционное регулирование социально-экономических прав и свобод человека в различных правовых системах // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 1. С. 6—18.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ 15 лет диалога на языке права // Санкт-Петербургские ведомости. 14.09.2015. URL: https://spbvedomosti.ru/news/obshchestvo/15_let_dialoga_na_nbsp_yazyke_prava_/?sphrase_id=18311 (дата обращения: 20.07.2018).

⁴ Выступление Председателя Конституционного суда Республики Татарстан Ф. Г. Хуснутдинова на конференции в рамках II Конституционных чтений Республики Татарстан 05.12.2017 // URL: http://ks.tatarstan.ru/rus/vistup-predsed.htm (дата обращения: 20.07.2018).

⁵ URL: http://ks.tatarstan.ru/2017.htm (дата обращения: 23.07.2018).

предоставления многодетным семьям земельных участков в зависимости от количества детей в семье нарушает принципы верховенства закона, равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, а также посягает на само существо предоставленного гражданам, имеющим только трех детей, права на государственную поддержку в виде бесплатного предоставления земельного участка в собственность непосредственно на территории муниципального образования города Казани.

В свою очередь, Уставным судом Свердловской области было указано на недопустимость сужения правительством области круга ветеранов труда, имеющих право на получение ежемесячного пособия на проезд на всех видах городского пассажирского транспорта по территории Свердловской области на том основании, что они приобрели право на иные выплаты в соответствии с федеральным законодательством. Заявители указывали на нарушение своих социальных прав, и согласившийся с ними Суд признал постановление правительства вторгающимся в сферу законодательной власти и частично противоречащим областному Уставу⁶.

Кроме этого, в поле зрения конституционных (уставных) судов попадают вопросы применения юридической техники при разработке нормативных актов, регулирующих социальные аспекты, а также правовые пробелы, влекущие сложности в процессе реализации гарантированных социальных прав. Так, в одном из постановлений Уставный суд Калининградской области указал на необходимость соблюдать требования определенности, ясности и недвусмысленности правовых норм в Порядке предоставления жилых помещений отдельным категориям граждан за счет средств федерального бюджета, утвержденном Указом губернатора

Калининградской области, поскольку в противном случае создаются условия для нарушения жилищных прав лиц, не отнесенных к членам семей военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы⁷.

В постановлении от 10.12.2013 № 4 Конституционный суд Республики Дагестан указал, что пробел в законодательстве этого субъекта Российской Федерации, связанный с неурегулированностью вопроса предоставления мер социальной поддержки медицинским работникам сельской местности, приводит к нарушению конституционных прав заявителя, поскольку Конституция Республики Дагестан предусматривает, что Республика Дагестан развивает систему социальной защиты и не допускает издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина⁸.

Конституционный суд Республики Башкортостан, отказывая в удовлетворении жалоб заявителей о признании неконституционным п. 3 решения Уфимского городского Совета от 24.03.2005 «Об утверждении Правил содержания домашних животных в г. Уфе», тем не менее выявил содержащиеся в нем неточности и пробелы по установлению дополнительной платы к владельцам собак, использующим при их выгуле объекты имущества многоквартирного дома. Суд указал, что порядок начисления и взимания дополнительной платы с владельцев собак не может быть единым для всех и должен зависеть от принадлежности объектов имущества, которыми они пользуются. В связи с этим в резолютивной части постановления городскому совету Уфы было предписано внести необходимые изменения в рассматриваемый акт⁹. Представляется, что данный пример наглядно свидетельствует об участии конституционных (уставных) судов в процессе структурирования и формулирования правовой нормы, иными

 $^{^{6}}$ Постановление Уставного суда Свердловской области от 25.03.2010 // Областная газета. 30.03.2010. № 99—100.

⁷ Постановление Уставного суда Калининградской области от 16.11.2012 № 7-П // Калининградская правда. 20.11.2012. № 212.

⁸ URL: http://www.ksrd.ru/courtdecisions/judgments (дата обращения: 23.07.2018).

⁹ Постановление Конституционного Суда Республики Башкортостан от 26.07.2006 № 28-П // URL: http://www.ks-rb.ru/acts/orders/detail.php?ID=423&SHOWALL_1=1 (дата обращения: 14.07.2018).

словами — в правотворческом процессе, где, по справедливому замечанию А. А. Белкина, их акты «выступают особыми (производными) источниками права, сфера и юридическая сила действия которых обусловлены толкуемыми нормами»¹⁰.

Свои особенности имеют акты Конституционного суда Республики Саха (Якутия). Независимо от удовлетворения или неудовлетворения запросов граждан, суд не оставляет без внимания их обеспокоенность в вопросах реализации социальных прав и в резолютивной части своих постановлений и определений указывает, что позиция Суда не исключает правомочия Государственного Собрания Республики в рамках своей компетенции внести в действующее законодательство дополнительные меры социальной поддержки либо изменения в части определения условий предоставления этих мер¹¹.

Кроме этого, конституционные (уставные) суды доводят свою позицию по вопросам конституционной законности до законодательных и исполнительных органов власти посредством направления отчетов и посланий о своей деятельности. Характеризуя юридическую природу и аксиологическую сущность посланий Конституционного Суда Российской Федерации, С. М. Омаров отмечал, что «значение этих посланий определяется ролью суда в обеспечении законности, толковании Конституции, предупреждении нарушений Конституции в правотворческой и правоприменительной

деятельности»¹². Представляется возможным отнести указанную характеристику и к посланиям, подготовленным региональными конституционными (уставными) судами.

Так, Конституционный суд Республики Карелия, затрагивая социальные права граждан, указал, что конституционные принципы и нормы, составляющие основу всего регулирования социальных прав, предполагают, что законодательная база в этой сфере характеризуется признаками стабильности, предсказуемости, справедливости и поддержанием достигнутого уровня социальной защиты граждан, исключая его снижение либо отмену ранее предоставлявшихся благ¹³.

Конституционный суд Республики Бурятия в период своего функционирования в рамках ежегодного послания законодателям указал на отсутствие ответственности за нарушение покоя граждан и тишины в ночное время¹⁴. В результате Народным Хуралом Республики Бурятия оперативно был принят соответствующий Закон «Об административной ответственности за нарушение покоя граждан и тишины в ночное время в Республике Бурятия»¹⁵.

Думается, что представленные выше примеры достаточным образом указывают не только на имеющиеся подчас противоречия и неясность социальных норм, но и на то, какую роль в их устранении играет процессуальная деятельность региональных конституционных (уставных) судов. Обнаруженные нарушения

¹⁰ *Белкин А. А.* Источники права и судебная практика в Российской Федерации // Учен. зап. Института права. СПб., 2001. Вып. 8. С. 8.

¹¹ См., например: постановления Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 18.04.2017 № 1, от 23.05.2017 № 2, от 11.10.2017 № 3 // URL: sakha.gov.ru (дата обращения: 26.07.2018).

Омаров С. М. Основные проблемы реализации послания Конституционного Суда Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 4. С. 62.

¹³ Послание Конституционного суда Республики Карелия Законодательному Собранию Республики Карелия от 05.03.2012 // URL: http://ksrk.karelia.ru/ (дата обращения: 26.07.2018).

¹⁴ Постановление Народного Хурала Республики Бурятия от 28.02.2006 «О Послании Конституционного Суда Республики Бурятия «О состоянии конституционной законности в Республики Бурятия» // Бурятия. № 43. 14.03.2006.

¹⁵ В настоящее время закон утратил силу в связи с включением его норм в Закон Республики Бурятия от 05.05.2011 № 2003-IV «Об административных правонарушениях» // Официальный вестник к газете «Бурятия». № 51. 07.05.2011.

«устраняются с помощью выявления конституционно-правового смысла правовых норм... и посредством корректировки правоприменительной практики»¹⁶.

Однако не менее важной представляется научно-просветительская работа, осуществляемая региональными конституционными (уставными) судами. Прежде всего сюда следует отнести участие судей соответствующих судов в различных научно-практических конференциях, съездах иных мероприятий, площадки которых используются для освещения конституционно-процессуальной деятельности, в том числе по защите социальных прав человека. Многие конституционные (уставные) суды эффективно взаимодействуют с ведущими научными, образовательными учреждениями. Наглядным примером является Уставный суд Свердловской области, сотрудничающий с Уральским государственным юридическим университетом (УрГЮУ), Уральским гуманитарным университетом, Уральским институтом — филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и другими. Также развивается сотрудничество конституционных (уставных) судов друг с другом, другими органами государственной и муниципальной власти. Например, 29 января 2016 г. Конституционным судом и аппаратом Уполномоченного по правам человека Республики Татарстан было заключено соглашение о взаимодействии и об оказании гражданам бесплатной юридической помощи. Подпунктом «б» п. 2 данного соглашения предусмотрена совместная организация сторонами научно-практических конференций, участие в семинарах, встречах и иных мероприятиях, посвященных

актуальным проблемам защиты прав и свобод человека и гражданина¹⁷.

Кроме этого, при большинстве конституционных (уставных) судов созданы и действуют научно-консультативные советы, призванные в том числе разрабатывать пути и методы повышения эффективности механизма судебной защиты социальных прав. Так, к основным задачам Научно-консультативного совета при Уставном суде Калининградской области отнесен анализ правовых, политических, социально-экономических и других проблем области, решение которых требует научного обоснования позиции Уставного суда¹⁸.

Ряд судов осуществляют работу по подготовке и изданию собственных журналов, содержащих ценные сведения об отправлении регионального конституционного правосудия и о его возможностях. Например, уставными судами Свердловской области и Санкт-Петербурга публикуются «Вестники», Конституционным судом Республики Татарстан — «Вестник», а также сборники научных трудов.

В целом, анализируя деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по защите социальных прав человека и гражданина, можно отметить, что она включает в себя два больших компонента, а именно:

- 1) защиту социальных прав посредством отправления конституционного судопроизводства, предполагающую вынесение правоохранительного акта;
- 2) защиту социальных прав посредством научно-просветительской деятельности судов и судей.

¹⁶ Мухаметшин Ф. Х. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционного суда Республики Татарстан по вопросам защиты социальных прав человека и гражданина // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. XII) : сборник научных трудов. Казань : Офсет-сервис, 2017. С. 41.

¹⁷ Соглашение о взаимодействии и оказании гражданам бесплатной юридической помощи между Конституционным судом Республики Татарстан и аппаратом Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан от 29.01.2016 // URL: http://ks.tatarstan.ru/rus/soglashenia.htm (дата обращения: 14.07.2018).

¹⁸ Положение о Научно-консультативном совете при Уставном суде Калининградской области (утверждено протоколом Уставного суда Калининградской области от 11.06.2003 № 7) // URL: http://www.ustavsudklgd. ru/counsel/statement.htm (дата обращения: 14.07.2018).

При этом анализ судебной практики показывает, насколько остро в рамках конституционного правосудия стоит вопрос достижения социальной справедливости, особенно при реализации гражданами своих прав на жилище и социальное обеспечение, закрепленных и гарантированных в нормативных правовых актах самого разного уровня.

В то же время следует отметить, что потенциал конституционных (уставных) судов многократно снижается в связи с отсутствием надлежащего общероссийского законодательного регулирования их деятельности. В силу ч. 1 и 3 ст. 27 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» 19 конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации может создаваться субъектом Российской Федерации и рассматривает отнесенные к его компетенции вопросы в порядке, установленном законом этого субъекта. Иными словами, учреждение конституционных (уставных) судов и гарантии их деятельности во многом зависят от политической воли тех органов государственной власти, акты и действия которых преимущественно и будут в них обжаловаться. Безусловно, в таком случае нередко приходится констатировать отсутствие у этих органов заинтересованности в создании эффективного «контролера».

Впрочем, нельзя исключать, что и существующие конституционные (уставные) суды, находясь в определенной зависимости от законодательной и исполнительной власти, могут подвергаться давлению при разрешении споров, стоять перед выбором подтверждения легитимности принятых ими решений и актов либо упразднением. Характерным примером является деятельность недолго просуществовавшего Уставного суда Челябинской области,

признавшего в постановлении от 12.02.2013 № 001/13-П²⁰ положение п. 2 ст. 4 Закона Челябинской области от 28 ноября 2002 г. № 114-30 «О транспортном налоге» не соответствующим ст. 2 (ч. 1) и ст. 69 (ч. 1) Устава Челябинской области в той мере, в какой право пенсионеров на налоговую льготу ограничено мощностью двигателя легковых автомобилей. Уже в следующем году суд прекратил свое существование²¹.

Кроме этого, неэффективен, а вернее фактически отсутствует, механизм претворения решений конституционных (уставных) судов, равно как и отсутствуют меры ответственности за их неисполнение органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Как представляется, это нарушает принцип самостоятельности и равнозначности ветвей власти и дестабилизирует вытекающую из него систему сдержек и противовесов.

Отмечая позитивную роль конституционных (уставных) судов в защите социальных прав граждан, проанализируем статистику рассмотрения дел на примере Приволжского федерального округа, включающего в себя 14 субъектов Российской Федерации, в 3 из которых действуют свои конституционные суды. Так, Конституционным судом Татарстана за период с 1 января 2017 г. по 20 марта 2018 г. было вынесено 32 конечных постановления или определения, из которых 30 касались социальных вопросов. Конституционным судом Башкортостана за аналогичный период было принято 14 таких актов, в 4 из которых затрагивались социальные права. Наконец, Конституционный суд Марий Эл за этот же период вынес 7 конечных постановлений и определений, из которых 4 касались социальных вопросов²². Указанное выше, думается, однозначно указывают на наличие потребности граждан в конституционных

¹⁹ Российская газета. № 3. 06.01.1997.

²⁰ Южноуральская панорама. № 26. 23.02.2013.

²¹ Закон Челябинской области от 29.10.2014 № 22-3о «О признании утратившими силу некоторых законов Челябинской области» // Южноуральская панорама. № 175. 08.11.2014 (спецвыпуск № 50).

²² Анализ проведен на основании подсчета дел в электронных картотеках указанных судов, размещенных по состоянию на 1 августа 2018 г. на их официальных сайтах: http://ks.tatarstan.ru/ (Конституционный суд Республики Татарстан), http://www.ks-rb.ru/ (Конституционный суд Республики Башкортостан), http://mari-el.gov.ru/const_court/Pages/main.aspx (Конституционный суд Республики Марий Эл).

(уставных) судах. И очевидно, что при появлении таких судов в других субъектах Российской Федерации возросло бы и количество рассмотренных ими дел, причем большинство из них затрагивало бы именно социальную проблематику. Подтверждением этого вывода являются посвященные строительству конституционного судопроизводства конференции, круглые столы и совещания.

Так, в Кировской области отметили положительную роль региональных конституционных (уставных) судов в защите социальных прав и возможность с их помощью укреплять единство России и монолитно выступать в социально-экономическом соревновании, которое сейчас идет в мире²³. В Нижегородской области высказали мнение, что уставный суд позволит разрешать вопросы в рамках одного региона и в конечном итоге улучшить жизнь граждан²⁴. В Самарской области посчитали, что при формировании уставного суда ожидается его «полная

загрузка», поскольку опыт работы показывает, что суды не сидят без работы 25 .

Характеризуя деятельность региональных конституционных (уставных) судов, Конституционный Суд РФ справедливо отметил, что за непродолжительный период своего существования они не раз доказывали, что способствуют укреплению конституционной законности, защите прав и свобод человека, формированию единого правового пространства²⁶. Представляется, что в современный период развития России конституционные (уставные) суды зарекомендовали себя как органы, способные разрешать проблемы реализации социальных прав. Поэтому было бы разумно не останавливаться на достигнутых результатах, а напротив, двигаться вперед, на деле гарантируя максимальную защиту прав личности, совершенствуя нормативную базу, а главное, развивая собственные представления о возможностях регионального конституционного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1. *Белкин А. А.* Источники права и судебная практика в Российской Федерации // Учен. записки Института права. СПб., 2001. Вып. 8. С. 4—11.
- 2. *Бондаревский А. Е.* Конституционное регулирование социально-экономических прав и свобод человека в различных правовых системах // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 1. С. 6—18.
- 3. *Заболотских Е. М.* Межрегиональный круглый стол «Уставный суд Кировской области: проблемы и перспективы создания» // Журнал конституционного правосудия. —2010. № 1. С. 28—31.
- 4. *Киричёк Е. В.* Социально-экономические и культурные права и свободы важнейший элемент конституционно-правового положения (статуса) человека и гражданина в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 1 (19). С. 48—57.
- 5. *Лаврентьев А. Р., Трусов Н. А.*, Круглый стол по теме «Конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы» (обзор) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 328—334.

²³ Заболотских Е. М. Межрегиональный круглый стол «Уставный суд Кировской области: проблемы и перспективы создания» // Журнал конституционного правосудия. 30.03.2010, № 1. С. 28—31.

²⁴ *Трусов Н. А., Лаврентьев А. Р.* Круглый стол по теме «Конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы» (обзор) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 332.

²⁵ Интервью начальника Управления судебного департамента Самарской области Вербицкой Л. Б. — радио «Эхо Москвы» в Самаре 17.09.2008 // URL: http://usd.sam.sudrf.ru/ (дата обращения: 25.07.2018).

²⁶ Решение Конституционного Суда РФ от 21.04.2009 «Об информации об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации» // URL: http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/ Pages/ExecutionKS.aspx (дата обращения: 01.08.2018).

- 6. *Мухаметшин Ф. Х.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционного суда Республики Татарстан по вопросам защиты социальных прав человека и гражданина // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. XII) : сборник научных трудов. Казань : Офсет-сервис, 2017. С. 31—43.
- 7. *Омаров С. М.* Основные проблемы реализации послания Конституционного Суда Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 4. С. 61—70.

Материал поступил в редакцию 14 августа 2018 г.

THE ROLE OF PRACTICE OF CONSTITUTIONAL (CHARTER) COURTS OF CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN PROTECTION AND DEVELOPMENT OF SOCIAL RIGHTS OF A MAN AND CITIZEN

KOLESNIKOV Denis Aleksandrovich, Postgraduate Student of the Department of Constitutional Law and Municipal Law of the Institute of Law of Chelyabinsk State University, Head of the Legal Department of OOO Chelyabinskiy lakokrasochnyy zavod «Fest Pro» denis_kolesnikov_1@mail.ru
454010, Russia, Chelyabinsk, ul. Gagarina, d. 10

Abstract. The article highlights the activities of the constitutional (charter) courts of the constituent entities of the Russian Federation concerning the protection of social rights of citizens and their role in the mechanism of protection of these rights. The author provides examples from judicial practice on the issues of their respect, implementation and interpretation. Attention is paid to extra-procedural activities of constitutional (charter) courts and their contribution to the development and improvement of the theory of social rights, social norms of law, including through published and declared messages. The author focuses on their positive role in strengthening the constitutional legality and the principles of the Social State. The paper contains the statistical data concerning the consideration of cases, namely the ratio between court decisions on issues of social rights and the total number of final court acts (on the example of the constitutional courts the Volga Federal District). A number of key problems of regional constitutional proceedings are highlighted, including implementation (enforceability) of decisions of constitutional (charter) courts affecting social rights of citizens.

Keywords: social rights, constitutional (statutory) courts of constituent entities of the RF, acts of constitutional courts, enforcement of judgments, constitutional judicial process.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

- 1. *Belkin A. A.* Istochniki prava i sudebnaya praktika v Rossijskoj Federacii // Uchen. zapiski Instituta prava. SPb., 2001. Vyp. 8. S. 4—11.
- 2. *Bondarevskij A. E.* Konstitucionnoe regulirovanie social'no-ekonomicheskih prav i svobod cheloveka v razlichnyh pravovyh sistemah // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2010. № 1. S. 6—18.
- 3. *Zabolotskih E. M.* Mezhregional'nyj kruglyj stol «Ustavnyj sud Kirovskoj oblasti: problemy i perspektivy sozdaniya» // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. —2010. № 1. S. 28—31.
- 4. *Kirichyok E. V.* Social'no-ekonomicheskie i kul'turnye prava i svobody vazhnejshij element konstitucionno-pravovogo polozheniya (statusa) cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2012. № 1 (19). S. 48—57.

- 5. *Lavrent'ev A. R., Trusov N. A.*, Kruglyj stol po teme «Konstitucionnyj (ustavnyj) sud sub»ekta Rossijskoj Federacii: sostoyanie, problemy, perspektivy» (obzor) // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2016. № 4 (36). S. 328—334.
- 6. *Muhametshin F. H.* Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii i Konstitucionnogo suda Respubliki Tatarstan po voprosam zashchity social'nyh prav cheloveka i grazhdanina // Aktual'nye problemy teorii i praktiki konstitucionnogo sudoproizvodstva (vyp. XII) : sbornik nauchnyh trudov. Kazan' : Ofsetservis, 2017. S. 31—43.
- 7. *Omarov S. M.* Osnovnye problemy realizacii poslaniya Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2011. № 4. S. 61—70.